

СПЕЦИФИКА ОТОБРАЖЕНИЯ АСПЕКТОВ КОНЦЕПТА «УМ» В ФАНТАСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ США И РОССИИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

SPECIFIC OF ASPECTS CONCEPT MIND'S REPRESENTATION IN THE FANTASTIC LITERATURE OF RUSSIA AND USA AND THEIR COMPARATIVE ANALYSES

E. Sakhnovskaya

Summary. in the article concept mind's linguistic and sociocultural aspects, using Russian and American fantastic literature are researched, their comparative analyses is conducted, their relationships with philosophical and sociocultural discours, reflecting in Plato's conception is established.

Keywords: specific of concept «mind», discourse, discourse analysis, linguistic aspects of its meaning in Russian and American fantastic literature.

Сахновская Елена Геннадьевна

*К.ф.н., старший преподаватель, Уральский
государственный университет путей сообщения
(г. Екатеринбург)
esakhnovsky@mail.ru*

Аннотация. в статье исследуются лингвистические и социокультурные аспекты концепта «ум», используемые в русскоязычной и американской фантастической литературе, проводится их сравнительный анализ, установлена их взаимосвязь с философским и социокультурным дискурсом, отражённым в концепции государства Платона.

Ключевые слова: специфика концепта «ум», дискурс, дискурс-анализ, лингвистические и социокультурные аспекты его значения в русской и американской фантастической литературе.

Целью написания данной статьи является сравнительный анализ произведений российской и американской фантастики, в том числе и с элементами стиля «киберпанк». В качестве объектов для сравнения мы рассматриваем трилогию В. Рот «Дивергент», «Инсургент» и «Эллигент» (впоследствии мы используем название «Дивергент» как собирательное для всей трилогии) и роман А. Старобинец «Живущий». Наше обращение к анализу произведений жанра фантастики и смежных жанров фэнтези и киберпанка не случайно. Ведь фантастика, по выражению Л. Г. Фишмана, является жанром самым идеологически нагруженным, философски и социологически детерминированным [14].

Что мы и наблюдаем при анализе произведения В. Рот «Дивергент», представляющем собой трилогию-антиутопию. В тексте аннотации к нему указывается, что речь в данной книге идёт об обществе, разделённом на пять фракций, каждая из которых относится к определённому свойству, присущему личности. Это фракции Правдолюбие, Альтруизм, Лихость, Товарищество и Эрудияция.

История происхождения фракций такова: это результат социального эксперимента, попытка избежать войн и конфликтов путём исправления негативных черт человеческой природы. «Те, кто винил агрессию, образовали Товарищество. Те, кто винил невежество, вступили в Эру-

дицию. Те, кто винил двуличие, создали Правдолюбие. Те, кто винули эгоизм, построили Альтруизм. А те, кто винули трусость, породили Лихость» [9].

Впоследствии в ходе развития сюжета одна из фракций, а именно Эрудияция, в лице её представителей, претендует на власть и лидерство в этом социуме и пытается завоевать его и управлять им. В этой сюжетной составляющей можно выявить существенное сходство с идеями «Государства» Платона.

В романе А. Старобинец «Живущий» также идёт речь об обществе, детерминированном некоей внешней силой, так называемой Системой. При этом, каждый его гражданин является частью этой Системы, обладая персональным кодом, свидетельствующем о постоянстве его существования и постоянного воспроизведения в ней.

Таким образом, и в том и в другом произведении показана роль ума (интеллекта, эрудияции) как внешней силы, доминирующей в социуме, а также стремление избавиться от его тотального контроля (различными способами и с разным исходом).

В дальнейшем мы попытаемся проанализировать специфику концепта «ум», различные аспекты его значения, определяющие, в конечном счёте, и специфику развития сюжета в данных литературных произведениях.

Для этого мы планируем использовать методы как когнитивной лингвистики, так и лингвокультурологии. В своём исследовании мы применяем методику комплексного дискурсивного анализа, имеющего общие принципы с когнитивно-ориентированным анализом. В рамках дискурсивного анализа «интерпретация смысла высказывания осуществляется с опорой на: 1) языковое знание (знание семантики, значения в узком смысле слова); 2) ситуативно обусловленное фоновое знание; 3) энциклопедическое знание о мире, что подразумевает выходящую за рамки лингвистики теорию культурной памяти, культурно-семиотической интертекстуальности. [15]

На первом уровне анализа мы планируем сравнение лексем, определяющих специфику применения концепта «ум» в обоих текстах, на втором — сравнение особенностей индивидуально-авторского осмысления этого концепта. Третий уровень предполагает анализ экстралингвистических аспектов, связанных со спецификой философского анализа концепта «ум».

Но, прежде всего, для проведения нашего исследования, нам необходимо проанализировать специфику понятия «концепт». Подробный анализ этого понятия проведён в работе В.И. Карасика «Языковой круг: личность, концепты, дискурс», в которой он проводит сравнение лингвокогнитивного и лингвокультурного подхода к пониманию концепта. При этом он пишет, что «лингвокогнитивный и лингвокультурный подходы к пониманию концепта не являются взаимоисключающими: концепт как ментальное образование в сознании индивида есть выход на концептосферу социума, т.е. в конечном счёте на культуру, а концепт как единица культуры есть фиксация коллективного опыта, который становится достоянием индивида».

Иначе говоря, эти подходы различаются векторами по отношению к индивиду: лингвокогнитивный концепт — это направление от индивидуального сознания к культуре, а лингвокультурный концепт — это направление от культуры к индивидуальному сознанию» [3].

Так же как и для В.И. Карасика, для нас важна ценностная составляющая концепта, а именно «сопоставление отношения к тем или иным предметам, явлениям, идеям, которые представляют ценность для носителей культуры» [3]. При этом «лингвистически ценности могут быть описаны в виде культурных концептов, т.е. культурно-значимых социопсихических образований в коллективном сознании, опредмеченных в той или иной языковой форме» [3]. Таким образом: «главное в концепте — это многомерность и дискретная целостность смысла, существующего тем не менее в непрерывном культурно-историческом пространстве

и поэтому предрасположенного к культурной (и культурогенной!) трансляции из одной предметной области в другую» [3].

Кроме того, концепт, будучи динамическим образованием, обладает комплексом характеристик, которые становятся актуальными в разные периоды бытования этого концепта.

Также важной для нас представляется такая характеристика концепта как его неоднородность. Выделяются более конкретные и более абстрактные концепты, вплоть до мировоззренческих универсалий.

Рассмотрим в этом аспекте роль и значение концепта «ум» в русскоязычной концептосфере.

В общем и целом, ум ассоциируется со способностью думать и понимать. К числу других распространённых значений относятся: Мыслительная способность, лежащая в основе сознательной (разумной) деятельности. / разг. Здравый смысл, определяющий разумное поведение (в противоположность чувству) [16]. Синонимами слова «ум» являются разум, рассудок и интеллект.

По мнению М.В. Пименовой, концепт «ум» относится к числу базовых, т.е. составляющих фундамент языка и всей картины мира, классу психических (духовных) концептов. В этом классе он относится к подвиду ментальных концептов наряду с концептами *знание, мысль, понимание, память, представление, разум, рассудок, вдохновение, сознание*. [6]

Представителями Кемеровской научной школы, а именно М.В. Пименовой, О.Н. Кондратьевой и Н.М. Сергеевой был исследован весь спектр значений концепта «ум», а также различные аспекты реализации концепта «ум» в дискурсе. Прослежены различные аспекты и компоненты концептов «ум», «душа», «сердце» (О.Н. Кондратьева) и «ум», «разум» (Н.М. Сергеева). Н.М. Сергеева среди признаков концепта «ум» рассматривает и пространственно-временные его аспекты.

Во временном аспекте концепт «ум» исследовался М.В. Пименовой и Е.В. Дзюбой. При этом М.В. Пименова исследовала трансформацию базовых метафор, составляющих основу данного концепта, а Е.В. Дзюба рассматривала его трансформацию в историческом аспекте напрямую.

В общем и целом, концепт «ум» семантически связан как с понятиями «душа», «сердце», так и с понятием «разум», т.е. устанавливает взаимосвязь как с эмоциональной, так и с рациональной составляющей внутреннего мира человека.

Рассмотрим преобладающие стороны концепта «ум», представленные в трилогии В. Рот «Дивергент», «Инсургент» и «Эллигент» и в романе А. Старобинец «Живущий».

Мы проанализировали 329 фрагментов текста трилогии В. Рот.

Как уже говорилось раньше, за ум в романе отвечает фракция Эрудиции. При этом в тексте романа происходит чётко выраженное сравнение и противопоставление Эрудиции по признаку ума с другими фракциями. Упоминается, что фракции Правдолюбков присуща честность и поиск истины, которую они видят в чёрно-белом свете. Таким образом, в «Дивергенте» ум отделён от поиска истины.

В качестве основного свойства фракции Лихости или Лихачества подчёркивается присущая ей склонность к риску. При этом делается акцент на важности интеллектуальной подготовки в этой фракции. То есть, ум и грамотный риск в романе «Дивергент» не противопоставлены друг другу. Однако к основным свойствам Эрудиции автор причисляет здравый смысл, а честь для лихачей противоположна здравому смыслу. Таким образом, в тексте романа ум как здравый смысл дистанцируется от понятия «честь».

Также в сюжете Дивергента противопоставляются Альтруизм и Эрудиция. Любопытство как свойство Эрудиции трактуется как враг Альтруизма. Подчёркивается такое качество альтруистов как самопожертвование, которое не приемлет Эрудиция. В качестве девиза Эрудиции провозглашается лозунг: «Знание ведёт к процветанию», который не приемлют альтруисты, считая его эгоистичным, свидетельствующим о потакании своим слабостям.

Суть противостояния эрудитов и альтруистов связана с искажением базовых ценностей фракций. «Давным-давно эрудиты стремились к знаниям и мастерству ради того, чтобы творить добро. Теперь они стремятся к знаниям и мастерству с жадными сердцами» [9]. Таким образом, Эрудиция отвергает этические ценности, являющиеся основой альтруизма. Так что ум в романе дистанцирован и от морали. Кроме того, подчёркивается сила интеллекта лидеров Эрудиции, их способность к дедуктивному мышлению, но при этом делается акцент на механистичности в их поведении и принятии решений, которая трактуется как бездушность и безжалостность. Такие свойства характера приписываются всем представителям фракции. Механистичность лидеров Эрудиции противопоставляется сообразительности альтруистов, понимаемой как спонтанность, эмоциональность и быстрая реакция.

Другие признаки, которые по тексту романа присущи эрудитам:

- ◆ находятся в вечном поиске знаний, т.е. для них характерна жажда знаний — 4;
- ◆ при этом знание приводит к жажде власти; поэтому в тексте романа с эрудитами связана ассоциация ум-власть-сила;
- ◆ также знание ведёт к процветанию;
- ◆ их штаб-квартира похожа на школьный класс;
- ◆ проводят время в библиотеке — 11,
- ◆ просматривают там книги, газеты, обмениваются книгами;
- ◆ много сидят за компьютерами;
- ◆ многие из них носят очки;
- ◆ эрудиты хорошо соображают;
- ◆ им присущ высокий коэффициент интеллекта, особенно это касается их лидера;
- ◆ уровень интеллекта эрудитов определяется тестированием;
- ◆ склонность к эрудиции передаётся по наследству;
- ◆ они разрабатывают различные гипотезы — 2;
- ◆ им присуще любопытство, красноречие, их ум ориентирован на здравый смысл;
- ◆ эрудиты видят во всём логику, логика их основная ценность — 5. Плохое для эрудитов то, что алогичное;
- ◆ они способны мыслить рационально, невзирая на страх;
- ◆ эрудитов пренебрежительно называют всезнайками;
- ◆ говорится о том, что эрудиты заносчивы и скучны, при этом обладают чувством превосходства; черты их характера — самодовольство — 3 и алчность — 2;
- ◆ насильственно добиваются того, чтобы с ними считались;
- ◆ для лихачей сравнение с эрудитами оскорбление — 4, их считают маменькиными сынками, беспомощными и инфантильными;
- ◆ также в тексте романа фигурирует стереотип об эрудитах как о аморальных и безжалостных людях — 3;
- ◆ им присуща расчётливость, целеустремлённость;
- ◆ эрудиты выпускают (поставляют) образованных учителей и исследователей;
- ◆ эрудиты составляют отчёты о деятельности других фракций — 10, тем самым формируя общественное мнение об этих фракциях — 9;
- ◆ в Эрудиции, в отличие от других фракций, информация свободна, доступна;
- ◆ они умеют соблюдать секретность — 6;
- ◆ владеют как минимум двумя способами манипуляции;
- ◆ могут менять смысл любой фразы по своему желанию;

- ◆ они создают различные технологии — 61; разработки контроля сознания — 60;
- ◆ осуществляют контроль и порабощение сознания- 11;
- ◆ эрудиты изучают реакции на реальные ситуации, основанные на симуляциях- 11;
- ◆ эрудиты способны изучать, наблюдать — 4;
- ◆ эрудиты не допускают спонтанности;
- ◆ они развязали войну с целью захвата власти;
- ◆ эрудиты доказывают некомпетентность других фракций,
- ◆ другие фракции используют достижения эрудитов;
- ◆ эрудиты инициировали и развязали войну с целью захвата власти;
- ◆ они могут решать проблему существования других фракций;
- ◆ лидер Эрудитии: умная и лишённая совести, говорит учительским тоном — 2, обладает даром убеждения, видит проблему и находит её решение на основании данных, которые собирает; анализирует работу мозга другого человека как механизм, с помощью изобретенных ею технологий контроля сознания превращает других людей в технические детали, бездушных роботов;
- ◆ лидеру эрудитов присущ страх перед жизнью (реальностью);
- ◆ информация для эрудитов ценный ресурс -37; лидер эрудитов могла добиться добровольного подчинения с помощью манипулирования информацией;
- ◆ эрудиты любят всё объяснять -2, всему давать определения — 2,
- ◆ говорящий в таком стиле похож на эрудита;
- ◆ эрудиты любят всё систематизировать;
- ◆ эрудиты говорят официальным тоном;
- ◆ эрудитам неловко признавать свои эмоции — 3;
- ◆ эрудиты ценят изобретательность, изобретательность требует творческого мышления;
- ◆ эрудиты снимают стресс и панику с помощью логического мышления;
- ◆ эрудиты гордятся своей проницательностью;
- ◆ эрудиты знают, что значит принимать трудные решения.

Но также в этом обществе имеются люди, не ограниченные определённым способом жизни и мышления. Они называются дивергентами — 42.

В романе А. Старобинец «Живущий» каждый человек является частью некоего сообщества — глобальной социальной сети и имеет персональный идентификационный код, инсталлированный в его сознание, который как раз является подтверждением принадлежности человека к данному сообществу. Число этих кодов по-

стоянно, соответствует 3000000 человек, что является свидетельством вечности и бессмертности данного общества.

Таким образом, в данном романе ключевое значение концепта «ум» — вместилище.

Средством выживания в данном сообществе является соответствие инсталлируемым нормам. Принадлежность к данному сообществу выражается, в том числе и в речевых нормах, штампах, клише. В нём есть такие люди, у которых по каким-то причинам эта программа, отвечающая за интеграцию с этим сообществом, не инсталлируется. Такие люди воспринимаются как нуждающиеся в исправлении и изолируются от общества. Но, в какой-то мере, им присуще нестандартное измерение ума.

В романе «Дивергент» слово «ум» семантически в большей мере связано со словами «эрудития», «информация», «знание», «власть», «логика», «интеллект», «разум», «компетентность», «критическое мышление», «дедуктивное мышление», «здоровый смысл», т.е. в общем и целом с категориями «разум», «интеллект». В этой книге подробно анализируются различные виды ума. Кроме ума как книжного знания, выраженного в аналитических способностях, выявляется такая его разновидность, выражаемая словом «сообразительность», как способность действовать нестандартно, преодолевать свои страхи, умело пользуясь ситуацией.

Также подчёркивается важность этического компонента. В тексте многократно указывается, что эрудиты, т.е. люди, у которых развито преимущественно рациональное мышление, часто демонстрируют безжалостность. При этом одной из основных мыслей романа является искажение ценностей. Приводится много примеров того, что знание и мастерство, ранее были предназначены для того, чтобы творить добро, а в настоящее время это предназначение утрачено.

В «Живущем» же, этический компонент зачастую подвергается насмешкам и вытесняется.

Если проанализировать композицию обоих романов, то можно выявить в них определённое сходство. В частности, в логике развития сюжета. Так, оба этих общества — результат эксперимента. В случае «Дивергента» эксперимент, построенный на стремлении к максимальному учёту и контролю, направлен на осуществление контроля сознания и регулирования поведения человека. Для этого, в том числе, проводились и генетические исследования. При этом, рациональное его планирование, контроль и реализация приобретают практически самоценный характер.

В романе «Живущий» также проводились эксперименты, связанные с контролем сознания, проводимые, в том числе и с целью снижения повышенной агрессивности в обществе. Для этой цели людям устанавливаются специальные передатчики. В общем и целом, можно сказать, что социум «Живущего» более компьютеризирован, чем социум «Дивергента». Однако, необходимость контроля в «Живущем», обусловлена, в первую очередь, нехваткой ресурсов и возникшими, в связи с этим, войнами, эпидемиями, а также ростом агрессии в обществе. Кроме того, власть контролирует и численность населения. Научные эксперименты в этом обществе служат преимущественно для легитимации режима.

Таким образом, мы можем сделать следующий вывод:

Общим в этих произведениях является жанр, в котором они написаны, а именно антиутопия. В основе большинства антиутопий в явном или неявном виде выражены идеи Платона, сформулированные им в диалоге «Государство». То же самое наблюдается и в обоих этих романах. При этом в трилогии «Дивергент» представлен «улучшенный» вариант утопии. В нём отражены философские и аксиологические аспекты концепции Платона.

В общем и целом, можно заметить, что в «Дивергенте» так или иначе отражаются сильные стороны утопического государства. В романе имеется многое из того, что С. С. Перуанский выделил в тексте диалога «Государство» Платона:

1. Сформулировано понимание государства как общежития людей, живущих согласно принятым ими законам, объединившихся ради взаимопомощи в удовлетворении потребностей;
2. Установлены принципы государственного строительства;
 - а. Экономическим фундаментом государства является разделение труда.
 - б. Системообразующий принцип общественных отношений — социальная справедливость. Справедливость состоит в том, чтобы каждый мог реализовать свои ведущие способности (удовлетворить ведущие потребности) [5]. В этом пункте осуществлено даже усовершенствование идей Платона, т.е. граждане могут осуществлять самостоятельный выбор профессии, т.к. общество разделено на фракции.
 - в. Принцип равенства объективно неравных граждан (т.е. вносящих неравный вклад в строительство государств): «каждому по его добродетели».
 - г. Принцип, регулирующий социальные инициативы «разрешено всё, что не запрещено законом» («мужество государства»).

д. Принцип равноправия женщин.

3. Разработана теория формирования и функционирования органов управления и защиты государства:

- а. Государством должны управлять профессионалы;
- б. Армия и органы обеспечения правопорядка должны быть профессиональными.
- в. Выявлены деловые качества, которыми должны обладать правители и стражи государства.
- г. Предложены методы диагностики профессиональной пригодности и методы профотбора правителей и стражей» [5].

Проблемы же в обществе «Дивергента» в большей мере возникают из-за трансформации ценностей фракций, в частности эрудитов, у которых стремление к добру заменилось жадностью власти, т.е. «они стремятся к знаниям и мастерству с жадными сердцами» [9]. По мнению Платона, именно такая трансформация души, приводящая к разрушению её гармонии, способствует и разрушению государства. Далее, действительно, согласно логике «Государства», власть в этом обществе, использующая технологии манипулирования информацией ради своей выгоды, скатывается к анархии, к «войне всех против всех», а впоследствии и к диктатуре, к простым и понятным отношениям господства и подчинения.

Но мы видим в тексте трилогии-антиутопии «Дивергент» апелляцию не только к платоновским, но и к картезианским мотивам, а также к концепциям естественного состояния Локка, Гоббса и др. Картезианские идеи в романе проявляются в том, что все фракции в тексте романа изначально трактуются как равные, при этом фракция эрудитов претендует на первенство и абсолютную власть, что вызывает ассоциации с противоречиями в аспектах соотношения протяжённой и мыслительной субстанции в концепции Декарта. Подчёркивается механистичность в поведении лидера эрудитов, которая действует как автомат, бездушная машина, воспринимающая других людей таким же образом. В этой фракции поощряются новаторские идеи и изобретения, однако большая часть из них — это механизмы управления и контроля над сознанием. Этический аспект подобного применения интеллекта отрицается представителями многих фракций, поэтому они считают эрудитов безжалостными.

В заключительной части трилогии «Эллигент» оказывается, что все эти технологии контроля сознания, в том числе и разделение на фракции являются частью социального эксперимента, по результатам которых люди делятся на «генетически чистых» и «генетически повреждённых». Последние не имеют права заниматься интеллектуальной деятельностью. То есть, таким образом, происходит обоснование социального неравенства.

Против подобного разделения общества на «генетически чистых» и «генетически повреждённых» выступает главная героиня трилогии — Трис, изначально мыслящая и действующая нестандартно. Она вынуждена бороться за свою жизнь в этом обществе. Шаблонному уму-механизму она противопоставляет жизнестойкость, сообразительность и эмоциональность (эмпатию). При этом она пытается возродить в обществе морально-этические ценности, т.е. изначальный философско-этический платоновский аспект справедливости. При этом Трис, обладая удивительной витальностью и жизнестойкостью, разрушает тот элемент утопии, который устанавливает отношения господства и подчинения, легитимизируя тем самым интеллектуальное неравенство людей. Применяя в своих целях технологии контроля и управления сознанием, она механически уничтожает у людей память о деструктивных технологиях контроля сознания, которым они были подвержены, возвращая их к свободе выбора частной жизни.

Таким образом, мы видим в трилогии «Дивергент» отражение философско-рационалистического и морально-этического компонента платонизма, отображающий связь с европейской философской традицией.

В романе «Живущий» также отражены идеи Платона, но не в рамках его философской логики и этики, а, скорее, в идеологическом аспекте, отображаемом словами Платона о том, как сделать счастливым всё государство в целом.

Власть в социуме «Живущего» держится на страхе и контроле. Она апеллирует к эмоциям и основным инстинктам людей. Базовые страхи, на которые оно ориентируется в утверждении своей власти — это страх смерти и страх потери близких.

Это общество строится по образцу термитника или муравейника, где у каждого его гражданина имеется своя определённая и чётко зафиксированная роль. При этом она приобретает и в последующих перерождениях, которые зафиксированы и учитываются. Официально смерти в этом обществе нет. Число рождений и смертей в нём постоянно. Ум здесь понимается как программа, как пароль-отзыв, т.е. ключевая метафора здесь ум-вместилище.

Население здесь тотально компьютеризировано. Это относится к большинству граждан этого социума. Им инсталлирован микрочип, с его помощью возможно контролировать их чувства и мысли.

При этом значение ума как интеллекта в этом социуме второстепенно. Навыки логического мышления здесь демонстрируют полицейские (служба планетарной без-

опасности) при раскрытии преступлений, учёные Лео и Лот, проводящие эксперименты для изучения реинкарнационной ретроспекции, т.е. опыта прошлой жизни, Клео, продолжающая дело их жизни, а также Зеро, человек, не имеющий персонального кода, сам являющийся результатом эксперимента. Он пытается понять устройство общества, в котором он вынужден функционировать.

Но эти герои представляют ценность только своей миссией, после выполнения которой они могут быть легко устранены. Они все, в какой-то мере, являются орудием программиста Крэкера, создавшего эту систему и мечтающего уничтожить её. Система живая, но не развивается, не претерпевает метаморфоз, как всё живое, поэтому подлежит уничтожению.

Это должно произойти согласно логике естественного закона, сформулированного философом Милетской школы Анаксимандром. Он звучит следующим образом: «А из чего возникают все вещи, в то же самое они и разрешаются согласно необходимости. Ибо они за свою нечестивость несут наказание и получают возмездие друг от друга в установленное время» [2].

Наиболее распространённые методы Крэкера: внедрение в сознание и интеллект пользователя, различные подмены. При этом, его деятельность не регулируется и не регламентируется морально-этическими критериями. Он специально создаёт Зеро, человека с нулевым инкодом (идентификационным кодом), считающего его своим другом, побуждает его к убийству полицейского, впоследствии инсталлирует в другого персонажа, приёмого сына Зеро, программу убийства отца.

То есть, все свои замыслы он реализует через других людей, поработав их сознание. Таким образом, они становятся его марионетками. При этом он способен предвосхищать события, действуя на опережение. Крэкер, проецируя на эту реальность своё негативное к ней отношение, всё больше дистанцируется от неё, приобретая, таким образом, всё большую бесплотность и бестелесность. Таким образом, в этой системе он играет роль Рока, дикэ — справедливости в её природном понимании, выступающей в виде безличной и бездушной судьбы, освобождающий людей от детерминизма рода, предков и др.

Благодаря разрушению Системы, у людей появляется шанс переоткрыть для себя природную (первослойную) реальность.

В «Дивергенте» люди, всё равно считая себя повреждёнными из-за якобы неправильных генетических тестов, переоткрывают для себя реальность человеческих

отношений, как это делает Тобиас, один из главных героев трилогии, после смерти любимой девушки. В его высказывании очень много механистических метафор. Оно звучит следующим образом: «В детстве я был убеждён в том, что каждый из нас может сломаться в любую секунду и никто не избежит повреждений. Но теперь я узнал, как это исправить: мы просто чиним друг друга» [11]. Тем самым, он подчёркивает значимость дружбы и взаимопомощи в человеческих отношениях.

Таким образом, в философском и социально-политическом дискурсе появляется ещё одно значение концепта «ум», связанное с идеями Платона. Оно трактуется Платоном как «мудрость» и понимается как умение видеть высшее благо, справедливость.

Платон считал, что правитель должен не только «видеть благо и совершать к нему восхождение» [8], но и ... «спускаться в обитель прочих людей и привыкать созерцать тёмные стороны жизни» [8], учиться разглядывать

и распознавать «что представляет собой каждая тень и образ чего она есть» [8]. Таким образом, в работе Платона мы видим расширенную трактовку справедливости, что совпадает с другими традициями античной философии, например, милетской школы, проявляющуюся в том, чтобы находить справедливость не только в политике и морали, но и в природе и в повседневной жизни людей.

При этом в «Дивергенте» проявляются интеллектуальный и социокультурный аспекты справедливости, а в «Живущем» — естественный, природный, в виде Рока, Необходимости.

В общем и целом, мы можем заметить, как через лингвистический анализ данных текстов и связанных с ним фоновых знаний, определяются универсальные составляющие дискурса, выражающие общекультурные сценарии и фреймы, проявляющиеся в творчестве данных писателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дзюба Е. В. Концепт «ум» в русской лингвокультуре: Монография. Урал. гос. пед. ун-т. — Екатеринбург, 2011. — 224 с.
2. Звиревич В. Т. Философия древнего мира и средних веков: Учеб. пособие по курсу истории философии. Екатеринбург, УрГУ, 1996. — 326 с.
3. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — М.: Гнозис, 2004. — 390 с.
4. Кондратьева О. Н. ДУША, СЕРДЦЕ, УМ \ Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 80–90.
5. Перуанский С. С. В защиту великих.: Трактат о том, как знаменитые философы трактуют великих. Книга первая. ПЛАТОНИАНА. — М.РГО, 2005. — 168 с.
6. Пименова М. В. Типы концептов и этапы концептуального исследования // Вестник КемГУ 2013 № 2 (54) Т. 2. — С. 127–131.
7. Пименова М. В. Эквивалентные концепты // <http://essuir.sumdu.edu.ua/bitstream/123456789/25180/1/Pimenova.pdf> [Электронный ресурс: дата обращения 20.10.2018].
8. Платон Диалоги. — М.: ООО «Издательство АСТ», Харьков «Фолио», 2003. — 381 с.
9. Рот, Вероника. — Дивергент: роман. — Москва: Эксмо, 2015. — 416 с.
10. Рот, Вероника. — Инсургент: роман. — Москва: Эксмо, 2015. — 448 с.
11. Рот, Вероника. — Эллигент: роман. — Москва: Эксмо, 2015. — 384 с.
12. Сергеева Н. М. УМ и РАЗУМ \ Антология концептов. Под ред. В. И. Карасика, И. А. Стернина. Том 1. Волгоград: Парадигма, 2005. — С. 286–302.
13. Старобинец А. А. Живущий. \ [e-libra.ru>read351671zhivuschiy.html](http://e-libra.ru/read351671zhivuschiy.html) [Электронный ресурс: дата обращения 20.10.2018].
14. Фишман Л. Г. Фантастика и гражданское общество. Екатеринбург: УрО РАН, 2002. — 168 с.
15. В. Е. Чернявская, Е. Н. Молодыхенко Е. Н. История в дискурсе политики: лингвистический образ «своих» и «чужих». — М.: ЛЕНАНД, 2018. — 200 с.
16. <http://talkslovar.ru/u1724.html> [Электронный ресурс (Дата обращения — 22.09.18)].

© Сахновская Елена Геннадьевна (esakhnovsky@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»